

Page 501.

1852. Nov.

ESTICA
B.347.

ESTICA

B 347

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

КАСАТЕЛЬНО

УПОТРЕБЛЕНІЯ ВИДОВЪ

ВЪ РУССКИХЪ ГЛАГОЛАХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

Софрима Невдамина,

Старшаго учителя Русскаго языка при Дерптской Гимназіи.

Als Einladung

zu

den öffentlichen Prüfungen im Gouvernements-Gymnasium
und in den übrigen öffentlichen Schulen zu Dorpat.

Dorpat, 1852.

Gedruckt bei J. C. Schünmann's Wittve und C. Mattiesen.

ВЕРСКОГО ЗАМЪ ДАНИИ

ОБЪЯВЛЕННО

УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪДВО

ВЪ РАССКАХЪ ТИЛОУАХЪ

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Дерптскую Отдѣльную
Цензуру узаконенное число Экземпляровъ.

Дерптъ, 11 Ноября 1852 г.

Отдѣльный Цензоръ *A. de Lacroix*.

РАБОТЪ ДАНИИ

Georgius Medicus

Свѣдѣніе о томъ, что въ Дерптѣ издана была книга...

Die Erlaubung

№

den öffentlichen Prüfungen im Doctorats-Examen

und in den öffentlichen Schulen zu Fortset.

513

TRÜ Raamatukogu

1852. 902

Geprüft bei J. G. Gammann's Verlag und D. W. Müller

Die öffentliche Prüfung im hiesigen Gymnasium wird an folgenden Tagen und in folgender Ordnung stattfinden:

am 16. December, von 9 Uhr Vormittags ab,

in **Quinta**: **Religion**, Herr Oberlehrer Collegienrath Thrämer. — **Latein**, der stellv. wissenschaftliche Lehrer Herr Kollmann. — **Geographie**, der wissenschaftliche Lehrer Herr Gouv.-Secret. Trautvetter. — **Russisch**, der Lehrer der russischen Sprache Herr Coll.-Asses. Rosberg und der Lehrer der russischen Sprache an den Ergänzungsklassen Herr Coll.-Secret. Polewoi.

in **Quarta**: **Arithmetik**, der stellv. Inspector Herr Mickwitz. — **Deutsch**, der stellv. wissenschaftliche Lehrer Herr Kollmann. — **Geschichte**, der wissenschaftliche Lehrer Herr Gouv.-Secret. Trautvetter. — **Russisch**, der Lehrer der russischen Sprache Herr Coll.-Asses. Rosberg und der Lehrer der russischen Ergänzungsklassen Herr Coll.-Secret. Polewoi.

in **Tertia**: **Latein**, Herr Oberlehrer Collegienrath Santo. — **Griechisch**, Herr Oberlehrer Collegienrath Mohr. — **Geschichte**, Herr Oberlehrer Collegienrath Santo. — **Russisch**, der Lehrer der russischen Sprache Herr Coll.-Asses. Rosberg und der Lehrer der russischen Ergänzungsklassen Coll.-Secret. Polewoi. — **Französisch**, Herr Collegienrath Pezet de Corval.

Nach der Prüfung jeder einzelnen Klasse werden von den Schülern Versuche im Declamiren in deutscher, russischer und französischer Sprache angestellt werden.

Am 17. December, von 8 Uhr Vormittags ab,

Von 8—9 Religionseramen der Schüler orthodox-griechischer Confession, Lehrer der orthodox-griechischen Confession Choroschawin.

In **Secunda**: **Religion**, Herr Oberlehrer Collegienrath Thrämer. — **Latein**, Herr Oberlehrer Tit.-Rath Fränkel. — **Mathematik**, Herr Oberlehrer Collegienrath Nerling. — **Deutsch**, Herr Oberlehrer Niemenschneider. — **Russisch**, Herr Oberlehrer Newdatschin.

in **Prima**: **Griechisch**, Herr Oberlehrer Collegienrath Mohr. — **Deutsch**, Herr Oberlehrer Niemenschneider. — **Geschichte**, Herr Oberlehrer Collegienrath Santo. — **Russisch**, Herr Oberlehrer Newdatschin.

Am 18. December, um 10 Uhr Vormittags, wird die feierliche Entlassung derjenigen Schüler der ersten Klasse, welche den Gymnasial-Cursus beendigt haben, stattfinden.

Zunächst wird der stellvertretende Inspector Herr Mickwitz sprechen „Ueber die erziehende Thätigkeit der Schule.“

Darauf werden von den Zuentlassenden redend auftreten:

Nicolai Zwanow, 17 Jahr alt, der Medicin Beflissener, in griechischer Sprache über die Frage: „Warum machten die Kleinasiatischen Griechen größere Fortschritte in der Cultur als die in Europa?“

Carl Julius Räder, 18 Jahr alt, der Theologie Beflissener, in russischer Sprache „Ueber das russische Volkslied“.

Carl August Emil Kählbrand, 16 $\frac{3}{4}$ Jahr alt, der Theologie Beflissener, in deutscher Sprache über den Spruch von Rückert:

„Vor Jedem steht ein Bild des das er werden soll,

„So lang' er das nicht ist, ist nicht sein Friede voll.“

Carl Wilhelm Rosenblatt, 18 Jahr alt, der Philosophie Beflissener, in lateinischer Sprache über die Frage: „Wie müssen Jünglinge die alten Schriftsteller lesen?“

Nach Beendigung dieser Reden wird der Gouvernements-Schulen-Director das Wort nehmen, um nach der üblichen Berichterstattung die obengenannten Zöglinge zu entlassen und die Versetzungen in höhere Classen bekannt zu machen.

Der Primaner Westberg wird sodann den Nachruf an die Scheidenden aussprechen und der Versammlung für die geschenkte Theilnahme den gebührenden Dank sagen. Vocal-Musik, von den Schülern des Gymnasiums unter der Leitung des Lehrers des Gesanges, des Herrn Mumme, ausgeführt, wird den Redeact einleiten und beschließen.

Die öffentliche Prüfung in der hiesigen Kreissschule wird am 19. December, von 9 Uhr Vormittags ab, stattfinden.

In der ersten Elementar-Knabenschule wird die öffentliche Prüfung gehalten werden am 19. December, von 5 Uhr Nachmittags ab;

in der zweiten Elementar-Knabenschule am 20. December, von 10 Uhr Vormittags ab;

in der russischen Elementarschule am 20. December, von 5 Uhr Nachmittags ab;

in der ehstnischen Elementarschule am 22. December, von 10 Uhr Vormittags ab;

in der Elementar-Töchtersschule am 19. December, von 3 Uhr Nachmittags ab.

Se. Hohe Excellenz, der Herr Curator des Dorpatschen Lehrbezirks, General der Infanterie und hoher Orden Ritter von Crafftström, Se. Excellenz, der Herr Rector und die Mitglieder der Kaiserlichen Universität, sämtliche Behörden des Landes und der Stadt, insbesondere die Mitglieder eines Hochedlen Magistrats, die Hochwürdige Geistlichkeit aller Confessionen, der Hochwohlgeborene Adel, die Aeltern und Vormünder der Schüler, alle Freunde der Jugendbildung und Gönner des Schulwesens werden hierdurch ehrfurchtsvoll und ergebenst eingeladen, diese Schulprüfungen mit ihrer Gegenwart zu beehren.

Любить и уважать свой отечественный языкъ, всѣми силами стараться о его усовершенствованіи, — есть священная обязанность каждаго человѣка, живущаго въ обществѣ. „Языкъ и словесность“, говоритъ Карамзинъ, „суть не только способы народнаго просвѣщенія; богатство языка есть богатство мыслей, онъ служитъ первымъ училищемъ для юной души, незамѣтно, но тѣмъ сильнѣе впечатлѣвая понятія, на коихъ основываются самыя глубокомысленныя науки. Успѣхи языка и словесности свидѣтельствуютъ о превосходствѣ народа, являя степень его образованія, умъ и чувствительность къ изящному.“

Посему, избравъ для настоящаго разсужденія Русскій глаголь, какъ важнѣйшую часть въ составѣ нашей рѣчи, я желалъ представить своимъ ученикамъ всю важность его, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставить новый случай уразумѣть и правильно его употреблять.

Чувственное возрѣніе все видитъ въ природѣ или подъ формою дѣятельности, или подъ формою самого предмета: первое обнаруживается въ его движеніи, второе въ его образѣ, веществѣ. Посему и въ языкѣ, соотвѣтственно такому распредѣленію природы, образовались особенные разряды словъ: во 1) для выраженія дѣятельности — глаголь (рѣчь по преимуществу), во 2) изъ тѣхъ же самыхъ корней составленъ особый отдѣлъ словъ, для названія самыхъ предметовъ — имя существительное (существо называющее). Оба эти разряда такъ важны для составленія сужденія, что ихъ однихъ часто бываетъ достаточно для образованія полной мысли, и всегда они одни составляютъ главную основу мысли, сколько-бы ни было прибавлено другихъ. Разрядъ глаголовъ, однакоже, важнѣе разряда существительныхъ. Не рѣдко одинъ глаголь, безъ существительнаго, выражаетъ мысль: такихъ формъ выраженія въ каждомъ языкѣ много: вечерѣть, смеркаться, разсвѣтаетъ, кажется и др. На его долю выпало такое важное значеніе въ рѣчи именно потому, что онъ называетъ дѣятельность, а это явленіе въ природѣ самое главное; намъ стоитъ только узнать особый признакъ этой дѣятельности, а виновникъ дѣйствія или характеръ предмета, обнаруживающаго дѣятельность, узнается самъ по себѣ. Говоря бѣжить, мы исключаемъ отсюда всѣ предметы, лишеныя такой способности. Но, кромѣ этого характеристическаго признака дѣятельности, мы придаемъ ему еще другіе отгѣнки, выражаемые предлогами. Такъ, напр.: коренное понятіе бить является въ слѣдующихъ 14 измѣненіяхъ: избить, набить, прибить, подбить, вѣбить, разбить, отбить, убить, забить, пробить, побить, перебить, обить, сбить. Всѣ эти

глаголы, выражая основную дѣятельность, получаютъ новый оттѣнокъ отъ присоединяемыхъ къ нимъ предлоговъ*). Посему важно пользоваться этою плодотворностью языка, чтобы выразить мысль до самыхъ тончайшихъ оттѣнковъ.

Но, кромѣ главныхъ частей Русскаго глагола, общихъ всѣмъ языкамъ, еще надобно замѣтить два важныхъ обстоятельства, исключительно свойственныхъ нарѣчіямъ Славянскимъ: 1) что одинъ и тотъ-же корень съ малыми исключениями можетъ выражать состояніе и дѣйствіе, какъ напр.: жить и живить, плыть и плавить, зеленѣть и зеленить; въ первомъ случаѣ глаголь средній, а потомъ переходитъ въ дѣйствительный. 2) Исключительно въ Славянскихъ нарѣчіяхъ встрѣчаются виды, означающіе различную степень дѣйствія: идти, ходить, хаживать; вести, водить, важивать; колоть, кольнуть, калывать и пр. Эта часть Грамматики довольно подробно изслѣдована Гг. Гречемъ, Востоковымъ и Павскимъ, при чемъ, однакоже, каждый съ своей особой точки зрѣнія смотритъ на предметъ. Эти изслѣдователи, добраяся до оттѣнковъ идей, выражаемыхъ видами, до движенія корней, прибавили для того какъ можно болѣе корней и нашли болѣе оттѣнковъ, нежели сколько въ самомъ дѣлѣ есть.

Изъ этого краткаго изложенія ясно видно, что на изученіе глаголовъ должно быть обращено наибольшее вниманіе изучающаго языкъ.

Въ изложеніи своемъ я не сравнивалъ нашихъ глагольныхъ формъ съ выраженіями другихъ языковъ; хотя, можетъ быть, я въ этомъ отношеніи поступилъ несогласно съ общепринятымъ нынѣ въ языковѣдѣніи сравнительнымъ способомъ; но, замѣнивъ означенный недостатокъ многими примѣрами, я думалъ тѣмъ заставить ученика глубже проникнуть въ сущность дѣла, — заставить его вдумываться во всѣ возможные видоизмѣненія и соотношенія нашихъ глагольныхъ формъ.

---

*) Этотъ отдѣлъ глаголовъ, столь существенно важный для точности передаваемой нами мысли, развился съ того времени, когда языкъ нашъ началъ обращать на себя вниманіе людей грамотныхъ и ученыхъ, слѣдовательно около XVI вѣка. Съ этого времени языкъ нашъ сталъ развивать разнообразіе сложныхъ глаголовъ, какое представляетъ нынѣ.

1) О видахъ Русскихъ глаголовъ.

Глаголь есть особый отдѣлъ словъ языка, выражающихъ отличительный признакъ дѣйствія, производимаго предметомъ.

Дѣятельность, исходящую отъ предмета, можно разсматривать: 1) безусловно, саму въ себя, 2) относительно предметовъ окружающихъ; и, наконецъ, 3) относительно лица, упоминающаго объ извѣстной дѣятельности. Разсмотримъ въ отдѣльности эти три отношенія дѣятельности.

Дѣятельность, разсматриваемая безусловно, сама въ себя, неразлучна съ предметомъ ее производящимъ, и потому должна носить отпечатокъ своего производителя.

Все существующее въ природѣ мы определяемъ относительно; слѣд. и опредѣленіе предмета со всеми его принадлежностями духовными и физическими должно быть таково-же. Предметъ ограниченъ пространствомъ и временемъ: онъ долженъ занимать опредѣленное мѣсто и существовать только въ извѣстное время. Посему, обозначать предметъ должно относительно этихъ двухъ дѣятелей; а какъ дѣятельность необходимо носить на себя отпечатокъ своего производителя, то и ее надо разбирать относительно пространства и времени.

Павскій допускаетъ ограниченіе дѣятельности пространствомъ и временемъ*); нѣкоторые же Грамматики отвергаютъ это, напр. Барановскій; — по едва ли справедливо. Многіе согласны въ томъ, что качество въ предметѣ есть ничто иное, какъ остановившаяся въ своемъ проявленіи дѣятельность; а какъ качество видимо, неразлучно съ пространствомъ, въ смыслѣ вещественномъ этого слова: то и въ дѣятельности должно отражаться пространство. И такъ, дѣятельности мы приписываемъ отраженіе въ себя и пространства и времени.

Но, въ какихъ формахъ и съ какими условіями можемъ представлять себя время и пространство?

Время можно разсматривать съ 3 сторонъ:

- 1) проявившимся въ одинъ мигъ, въ одно мгновеніе — однократно;
- 2) непрерывно дѣющимся отъ одного мгновенія до другаго — длительно;
- 3) прерывающимся между нѣсколькими отдѣльными мгновеніями и возобновляющимся нѣсколько разъ — многократно.

Пространство проявляется въ слѣдующихъ формахъ:

- 1) совмѣщеннымъ въ одной точкѣ и какъ-бы непмѣющимъ объема, представляющимъ только въ зародышѣ;
- 2) имѣющимъ объемъ, но ограниченнымъ со всѣхъ сторонъ, вполне определеннымъ;
- 3) ограниченнымъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ одной;

*). Третье разсужденіе о глаголь § 3.

- 4) неограниченнымъ ни съ какой стороны*) и
 5) повтореннымъ, умственно сложеннымъ нѣсколко разъ.

Въ каждой дѣятельности должно выражаться то и другое, хотя и не въ равной степени: въ одной перевѣсъ можетъ быть на сторонѣ времени, въ другой — на сторонѣ пространства.

Посмотримъ: какъ сочетаются между собою эти два производителя дѣятельности? Естественно, что во 1) для пространства, совмѣщеннаго въ одной точкѣ, нужно только одно мгновеніе времени; во 2) для болѣе или менѣе опредѣленнаго пространства, слѣд. для трехъ слѣдующихъ формъ его, необходимо и время болѣе или менѣе длительное; — въ 3) для повтореннаго пространства нужно и время многократное.

Дѣятельность, посему, можетъ имѣть слѣдующіе виды относительно времени: однократный, длительный и многократный; относительно же пространства: мгновенный, опредѣленный, однообразный, разнообразный.

И такъ, мы видимъ, что:

	по времени,		по пространству.
однократному	соотвѣтствуетъ		мгновенный
длительному	”	}	опредѣленный
многократному	”		однообразный
			разнообразный
			учащательный.

Такимъ образомъ, совершенно различныхъ между собою видовъ получается только пять:

- 1) опредѣленный, 2) однообразный, 3) разнообразный, 4) однократный и 5) многократный.

Опредѣлимъ теперь: что такое выражаетъ видъ дѣятельности?

Видъ дѣятельности выражаетъ совершеніе ея въ извѣстное время и направленіе ея по опредѣленному пространству.

Категоріи пространства и времени не суть что-либо вещественное, напротивъ, онѣ представляютъ только отвлеченіе, посему въ пространствѣ можно представлять не одни лишь предметы вещественные, но и духовные, умственные. Дѣятельность въ нихъ выражаемая, также должна обуславливаться пространствомъ и временемъ. При такихъ глаголахъ нельзя строго опредѣлить этихъ обуславливающихъ дѣятелей; о нихъ видахъ можно судить по ихъ свойствамъ, по сходству съ другими глаголами, имѣющими тѣже внѣшніе признаки.

Дѣятельность должна отражать въ себѣ все отбѣнки видовъ, посему духъ языка Русскаго далъ каждой дѣятельности столько различныхъ формъ, сколько она можетъ выразить видовъ. Ни одинъ глаголь не способенъ выразить всѣхъ видовъ, и потому нѣкоторые изъ нихъ допускаютъ четыре, другіе три вида.

Посмотримъ теперь: какіе признаки могутъ имѣть наши виды?

Для этого разберемъ нѣсколько глаголовъ. Возьмемъ глаголы: нести и носить, идти и ходить. Нельзя не замѣтить, что первые (нести, идти)

*) Третьяго рода дѣятельность должна необходимо совершаться въ одномъ направленіи — однообразно, ибо для нея открыта только одна сторона; дѣятельность же четвертаго рода можетъ происходить разностороннимъ образомъ, по разнымъ направленіямъ, — разнообразно.

относятся къ одному виду, а носить, ходить къ другому; но къ какимъ видамъ отнести эти глаголы? Въ примѣрахъ: я иду по Александровской улицѣ; онъ несетъ книги, взятыя имъ у моего брата; — глаголы: иду и несетъ выражаютъ дѣятельность, совершаемую по одному направленію, однообразно, и потому должны относиться къ виду однообразному. Я сегодня ходилъ по всему городу; разнощикъ носить ягоды по Петергофскимъ дачамъ; — здѣсь въ глаголахъ ходилъ и носить ясно выражается разносторонняя, разнообразная дѣятельность, и потому ихъ должно отнести къ виду разнообразному.

Въ выраженіяхъ: въ прежніе годы и мы хаживали другъ къ другу, по теперъ уже не та пора; когда я былъ еще ребенкомъ, то, помнится, онъ, хотя и изрѣдка, нашивалъ къ намъ свои картины; глаголы хаживалъ и нашивалъ показываютъ дѣятельность совершенно минувшую, проявившуюся нѣсколько разъ, и потому ихъ должно причислить къ виду многократному.

Отсюда видимъ, что корни *ис* и *ид* (шед) допускаютъ три вида.

Въ глаголѣ *пасть* мы знаемъ, что настоящая форма имѣетъ значеніе будущаго времени, и потому его нельзя отнести къ предъидущимъ видамъ, но къ новому, а именно къ опредѣленному; напр. онъ падетъ съ горы. Здѣсь въ словѣ *падетъ*, выражено и опредѣленное пространство, и нужное для паденія время.

Корень *сѣд* является въ различныхъ формахъ; въ примѣрахъ: я сяду, когда раздвинутся; онъ сидѣлъ у меня цѣлый вечеръ; я сажу его въ твои кресла, да онъ не сѣлъ; ты сажаешь деревья въ саду. Здѣсь видно, что глаголь *сяду* выражаетъ опредѣленное пространство и извѣстное время; слѣд. долженъ относиться къ виду опредѣленному. Глаголы *сидѣлъ* и *сажу* показываютъ: первый непереходящую, а второй переходящую, но оба однообразную дѣятельность; глаголь же *сажаешь* выражаетъ дѣятельность разнообразную. Чтобы еще лучше видѣть различіе между глаголами *сидѣть*, *сажать* и *сажать*, возьмемъ другіе примѣры: Стая дикихъ голубей летѣла черезъ городъ, когда мы шли къ тебѣ; ласточка летаетъ чрезвычайно быстро; онъ тащилъ меня къ себѣ, да я не пошелъ; вчера носили мебель его на другую квартиру. Глаголы: *летѣть* и *носилъ* (какъ и *сидѣлъ*, *сажу*) показываютъ дѣятельность однообразную, а глаголы: *летаетъ*, *носили* (какъ и *сажаешь*) выражаютъ дѣятельность, совершенную не по одному направленію; слѣд. болѣе или менѣе разнообразную.

Лишь только я шагнулъ черезъ порогъ его комнаты, какъ онъ уже замѣтилъ меня; я шагаю медленно. Глаголь *шагнулъ* выражаетъ дѣятельность однократную, совершенную на одной точкѣ пространства, (ибо здѣсь берется только послѣдній мигъ); глаголь же *шагаю* показываетъ разностороннее, разнообразное движеніе — и потому принадлежитъ къ виду разнообразному.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ видимъ не болѣе пяти видовъ. Чтобы дополнить ихъ признаки, переберемъ еще нѣсколько примѣровъ.

Я брошу свои занятія и тотчасъ же послѣдую за тобою; ты бросаешь куда попало. Глаголь: *брошу* показываетъ опредѣленность пространства и времени, а бросаю — разнообразіе. Ежегодно онъ зимуетъ въ столицѣ; трава сохнетъ на солнцѣ; ты молодѣешь. Въ этихъ глаголахъ дѣятельность также однообразная; въ *сохнетъ* и *молодѣешь* выражается однообразный переходъ изъ одного состоянія въ другое.

Изъ этого мы видимъ, что всетаки видовъ числомъ не можетъ быть болѣе пяти, и что всѣ они имѣютъ свои отличительные признаки.

Здѣсь мы только говорили о глаголахъ простыхъ, безпредложенныхъ; соеди-

пять за одну точку. Эту точку можно повторить на пространствѣ разнообразномъ и тѣмъ болѣе на пространствѣ нѣсколько разъ взятомъ. На пространствѣ однообразномъ точка должна уметь въ одномъ направленіи и составить какъ-бы сомкнутую линію; тогда понятіе объ отдѣльномъ отношеніи должно изгладиться и корень теряетъ свое первоначальное значеніе. Эти случаи бывають весьма рѣдки. Пространства же опредѣленнаго корня однократные никакъ выражать не могутъ: ибо тогда точка расширится до болѣе или менѣе объемстаго пространства, или, прикладываясь сама къ себѣ, составитъ пространство сомкнутое, ограниченное; — въ томъ и другомъ случаѣ корни потеряли-бы свое значеніе однократности.

И такъ, они удобно могутъ становиться въ рядъ корней разнообразныхъ и многократныхъ; съ трудомъ въ число корней однообразныхъ, и никогда — опредѣленныхъ. Напр.:

дви-пу	однокр.	движу	однообраз.	двигаю	разнообраз.	двигиваль	многократ.
(вз) гля-пу		гляжу				(по) глядываль	

Корни вида опредѣленнаго выражаютъ пространство, имѣющее объемъ, но со всѣхъ сторонъ опредѣленное; такое пространство, улекаясь въ одномъ направленіи нераздѣльномъ, или въ различныхъ соединенныхъ, можетъ перейти въ однообразное или разнообразное; а то и другое чрезъ повтореніе превратится въ учащательное. Такимъ образомъ, корни опредѣленные сдѣлаются однообразными и разнообразными, а вмѣстѣ съ двумя послѣдними — многократными. Какъ пространство разнообразное происходитъ отъ уклоненія пространства однообразнаго отъ прямого направленія, то корни однообразные могутъ становиться иногда въ число разнообразныхъ. Напр.

паду	опредѣленный	свжу	однообразный	падаю	разнообразный	падалъ	многократный
сяду		сажу		сажаю		саживаль	
		несу		пошу		нашиваль	

Такимъ образомъ, переходъ корней изъ одного вида въ другой, возрастаніе дѣтельности, имѣють свое логическое основаніе въ категоріи пространства.

Совершенно обратно, убываніе, или правильнѣе, ограниченіе дѣтельности мы видимъ при соединеніи глагола съ предлогомъ.

Предлогу назначено въ языкѣ выражать отношеніе между предметами и ихъ взаимною дѣтельностью; первое отношеніе уже показываетъ, что въ понятіи самаго предлога лежитъ понятіе объ отдѣльномъ пространствѣ, со всѣхъ сторонъ ограниченномъ. Посему, когда предлогъ присоединяется къ глаголу, то пространство послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое понятіе глагола должны сдѣлаться опредѣленнѣе, ограниченнѣе. Это можно объяснить себѣ такъ: пространство, выражаемое глаголомъ, можно представить себѣ въ видѣ плоскости, или превращающейся даже въ точку, или совершенно ограниченной со всѣхъ сторонъ, или неограниченной съ одной только стороны, или неограниченной ни съ какой, или повторенной нѣсколько разъ; присоединимъ же къ каждому изъ этихъ видовъ ограниченное пространство, выражаемое предлогомъ, и тогда поймемъ, что первыхъ двухъ видовъ пространства предлогъ болѣе ограничить не можетъ, ибо пер-

вое есть одна точка, второе и безъ того уже ограничено; предлогъ придаетъ имъ только свое второстепенное значеніе: направленіе на поверхности, — вверхъ или внизъ, въ сторону или прямо и т. д. Пространство же третьяго и четвертаго вида онъ какъ-бы суживаетъ, ограничиваетъ со всѣхъ сторонъ и дѣлаетъ его опредѣленнымъ; пространство повторенное и неограниченное предлогъ можетъ только сдѣлать разнообразнымъ. Такимъ образомъ, присоединяясь къ глаголамъ многократнымъ, онъ дѣлаетъ ихъ разнообразными, — присоединяясь къ однообразнымъ и разнообразнымъ, ставитъ ихъ въ число глаголовъ опредѣленныхъ, не имѣя вліянія, на глаголы опредѣленные и однократные. Такимъ образомъ присоединеніемъ предлога пространство болѣе и болѣе ограничивается, дѣятельность словно убываетъ.

Такой переходъ изъ одного вида въ другой чрезвычайно важенъ въ нашихъ глаголахъ, а его, мнѣ кажется, только и можно объяснить при помощи категорій пространства.

Но не всѣ предлоги оказываютъ одинаковое вліяніе на глаголы: нѣкоторые дѣйствуютъ только на часть пространства, а не на цѣлое, и потому раздѣлимъ предлоги на неполные и полные.

Всѣхъ предлоговъ, имѣющихъ переводную силу, только 21; изъ нихъ на гласную оканчиваются 10, на согласную 11. Они суть:

	а) неполные	б) полные
на гласную:	до, за, на, о, по, пре, при;	вы, про, у;
на согласную:	в, вз, над, низ, под, пред;	из, об, от, раз, с;

Неполные предлоги, означающіе только мѣстную перестановку, имѣютъ право переводить глаголы, но не всѣхъ видовъ. Полные, означающіе полноту дѣятельности, имѣютъ переводную силу надъ всѣми.

Предлогъ вы колеблется между неполными и полными; принимая значеніе неполнаго предлога, онъ оставляетъ удареніе на глаголь, напр. выходить; дѣлаясь полнымъ предлогомъ, онъ переноситъ удареніе на себя, напр. вы́ходить городъ.

Въ послѣдствіи мы увидимъ другое примѣненіе этихъ предлоговъ, не менѣе важное, именно къ залогамъ.

Вотъ примѣры предложныхъ глаголовъ:

однократный	опредѣленный	разнообразный
перешагнуть.	упасть засѣсть отбросить	упада́ть выдвига́ть засыха́ть усажива́ть разна́шивать проха́живаться захожу.
	однооб. перенести выйти облечу выташу	разнооб. переносить вы́ходить облетаю истаскаю.

О глагольныхъ залогахъ.

Разсмотрѣніе свойствъ дѣятельности и ея направленія относительно предметовъ, окружающихъ дѣйствующій, заставляетъ насъ раздѣлить глаголы по залогахъ.

Собственно дѣятельность можетъ быть двухъ родовъ: переходящая, показывающая дѣйствіе одного предмета на другой, и непереходящая, выражающая простое развитіе дѣятельности, безъ всякаго отношенія къ предметамъ окружающимъ.

Переходная дѣятельность происходитъ между двумя предметами, изъ коихъ одинъ дѣйствуетъ на другой, а этотъ только принимаетъ дѣйствіе перваго, страдаетъ подъ его вліяніемъ; отсюда возникаютъ два залога: дѣйствительный, выражающій дѣятельность, переходящую на другой предметъ, и страдательный, выражающій состояніе предмета, на который обращена дѣятельность другаго, напр. я люблю тебя, ты любимъ мною; въ первомъ примѣрѣ ясно обнаружено, что моя любовь переходитъ на другой предметъ, на тебя, и потому слово: люблю глаголь дѣйствительный, — во второмъ примѣрѣ сказано: что ты находишься подъ вліяніемъ моей любви, что ты претерпѣваешь мою любовь, и здѣсь ясно, что измѣненіе слова: любимъ выражаетъ страдательный залогъ.

Кромѣ того, переходная дѣятельность можетъ относиться къ самому дѣйствователю, и это порождаетъ глаголы возвратные, отличенные мѣстоименіемъ ся; напр. мыться, утираться.

Иногда выражается въ глаголахъ дѣятельность обоюдная двухъ предметовъ одного на другой; какъ напр. бороться со своимъ неприятелемъ. Такіе глаголы можно назвать взаимными.

Едва ли должно отдѣлять взаимные глаголы отъ обыкновенныхъ возвратныхъ: ибо въ измѣненіяхъ своихъ они слѣдуютъ правиламъ, положеннымъ для глаголовъ возвратныхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что требуютъ творительнаго падежа съ предлогомъ. Мы же не отдѣляемъ отъ другихъ глаголовъ тѣ, кои соединяются съ датѣльнымъ падежемъ, себѣ, и кои, собственно должны быть отдѣлены; для соответствующихъ имъ глаголовъ въ Греческомъ языкѣ мы имѣемъ особый залогъ Medium; напр. я его зову, а онъ себѣ и въ усъ не дуется.

Непереходящая дѣятельность не показываетъ ни перехода дѣятельности на другіе предметы, ни страданія отъ ихъ дѣйствія, но выражаетъ простое бытіе предмета или развитіе его дѣятельности изъ самой себя; она какъ будто занимаетъ средину между дѣйствительною, дѣятельностію, и потому, хотя не совсѣмъ справедливо, глаголы непереходящіе называются средними.

И такъ, залоговъ мы имѣемъ всего, какъ и видовъ, не болѣе пяти

- 1) дѣйствительный
- 2) возвратный
- 3) взаимный *)
- 4) страдательный
- 5) средний.

Глаголы, какъ мы видѣли, имѣютъ способность переходить, при посредствѣ предлоговъ, изъ одного вида въ другой; при той же помощи, они мо-

*) Но залогомъ возвратный и взаимный суть ничто иное, какъ видоизмѣненіе залога дѣйствительнаго, отличающагося отъ него присоединеннымъ только мѣстоименіемъ ся (сь).

гутъ переходить изъ дѣйствительныхъ въ средніе, а изъ среднихъ въ дѣйствительные.

Глаголы выражаютъ различныя условія пространства: если къ нимъ присоединяются неполные предлоги, выражающіе только мѣстную перестановку, имѣющіе способность оказывать вліяніе только на часть пространства, то они необходимо должны перемѣнять дѣйствительные глаголы въ средніе и наоборотъ; полные же предлоги, какъ исчерпывающіе всѣ отношенія въ пространствѣ глагола, дѣлаютъ средніе глаголы дѣйствительными; сюда не подходятъ означающіе однообразный переходъ изъ одного состоянія въ другое. Возьмемъ на примѣръ: я печатаю книгу; я напечатаю много книгъ; я хожу по улицѣ; я выхожу всю улицу. Здѣсь печатаю глаголь дѣйствительный, а, по соединеніи съ на, предлогомъ частнымъ, онъ обращается въ средній; глаголь же хожу самъ по себѣ средній, по соединеніи же съ вы, предлогомъ полнымъ, дѣлается дѣйствительнымъ.

Съ помощію предлоговъ образуется также много употребительныхъ изъ простыхъ, неупотребительныхъ глаголовъ; напр. изъ силить, пересилить. Новые глаголы изъ неупотребительныхъ могутъ образоваться и при посредствѣ ся, которое, въ этомъ случаѣ, играетъ роль предлога: напр. каюся, боюся, надѣюсь.

Есть и такіе глаголы, которые получаютъ права гражданства въ рѣчи, только при посредствѣ предлога и ся; напр. сдружиться, приклониться.

О спряженіяхъ.

Подъ словомъ: спряженіе понимаютъ обыкновенно совокупность всѣхъ глагольныхъ формъ, происшедшихъ отъ измѣненія глагольнаго имени, по окончаніямъ. Посему, здѣсь собственно должно разсмотрѣть внѣшнія формы глаголовъ; но, оставляя это въ сторонѣ, покажемъ: — какія отдѣльныя части должны необходимо входить въ составъ спряженій. Эти части возникаютъ изъ отношеній лица, упоминающаго о дѣятельности, къ самой дѣятельности.

О наклоненіяхъ.

Лице можетъ только упоминать о дѣятельности, которая проявляется когда-бы то нибыло; это названіе дѣятельности, безъ всякихъ отношеній къ лицу, не должно причислять къ наклоненіямъ: — это есть глагольное имя.

Но, по отношенію дѣятельности къ лицу, оно можетъ рассказывать о ней, извѣщать насъ о ея существованіи и проявленіи такъ, или иначе; можетъ требовать, чтобы совершилась къмъ -нибудь та или другая дѣятельность. Въ первомъ случаѣ, человекъ примѣняетъ дѣятельность къ ея производителю и смотритъ: возможна ли она для него, въ состояніи-ли онъ ее навѣрно совершить, или, по обстоятельствамъ, онъ ее совершить долженъ. Эти сужденія языкъ выражаетъ различно. По такой образности мысли нельзя различать наклоненій, ибо что для одного является въ видѣ догадки, для другаго есть уже вѣроятность, а для третьяго несомнѣнная, положительная истина; посему языкъ, для наклоненія, взялъ только послѣдній случай положительности, а первые два рѣшился выразить прибавленіемъ частицъ къ первому. Первое мы называемъ изъявительнымъ наклоненіемъ, а употребленіе его съ частицами: бы, можетъ быть, кажется, если и др. будетъ соответствовать тому, что въ другихъ языкахъ называютъ наклоненіемъ

сослагательнымъ, условнымъ. Лучше всего это можно видѣть изъ примѣровъ: онъ сдѣлалъ доброе дѣло; онъ, можетъ быть, и сдѣлалъ доброе дѣло, да мы объ этомъ ничего не знаемъ; онъ и сдѣлалъ бы доброе дѣло, да для этого ему нужно переродиться. Языкъ рѣшился означать въ глаголѣ особеннымъ образомъ только первый родъ сужденій: онъ сдѣлалъ; а два послѣдніе обозначилъ прибавленіемъ частицъ къ первому.

Во второмъ случаѣ, требованіе, чтобы кто-нибудь совершилъ извѣстную дѣятельность, можетъ выражаться въ желаніи, прошеніи, приказаніи, повелѣніи и тому под. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, для подобныхъ видоизмѣненій требованія, существуютъ особые признаки, но нашъ языкъ обозначаетъ оныя одними и тѣми же признаками, и потому мы, по справедливости, должны отнести все это къ одному наклоненію, называемому обыкновенно повелительнымъ.

И такъ, что-же есть наклоненіе и сколько ихъ?

Наклоненіе есть образъ отпращиванія дѣятельности: въ видѣ ли разказа, или въ видѣ повелѣнія. Ихъ не можетъ быть у насъ менѣе двухъ: изъявительнаго и повелительнаго.

Разсказывать можно о какой угодно дѣятельности; посему изъявительное наклоненіе допускаетъ всѣ виды.

Въ повелѣніи могутъ обнаруживаться только однократная или длительная формы времени, посему въ повелительномъ наклоненіи не можетъ быть вида многократнаго.

О причастіяхъ и дѣепричастіяхъ.

Наблюдая надъ дѣятельностію, производимою какимъ нибудь предметомъ, мы замѣчаемъ, что она постоянно присуща этому предмету, что она ему свойственна, неразлучна съ нимъ, и это мы обозначаемъ словомъ причастіе, или дѣятельностію, причастною тому именно предмету. Изъ того, что причастіе сдѣлалось необходимо принадлежностію предмета, слѣдуетъ: что оно въ измѣненіяхъ должно согласоваться съ измѣненіями имени предмета и отражать на себѣ его родъ и измѣненіе по падежамъ и числамъ. Иногда замѣчаемъ, что, когда происходитъ какая нибудь дѣятельность, то ее сопровождаетъ другая, служащая какъ-бы обстоятельствомъ для опредѣленія первой, а это поражаетъ въ языкѣ новый отдѣлъ словъ, называемыхъ у насъ дѣепричастіями, т. е. дѣятельностями, причастными уже не предмету, а другимъ главнымъ дѣятельностямъ.

Такъ какъ это можетъ случаться съ какою-бы то нибыло дѣятельностію, то причастія и дѣепричастія могутъ быть во всѣхъ видахъ и во всѣхъ загогахъ.

О временахъ глаголовъ.

Время глагола есть отношеніе дѣятельности его къ лицу дѣйствующему.

При разборѣ наклоненій мы видѣли, что изъявительное выражаетъ разказъ о дѣятельности, которая къ дѣйствующему лицу можетъ имѣть различныя отношенія; видѣли, что повелительное выражаетъ требованіе, повелѣніе, а это можетъ относиться только къ будущему, и потому оно допускаетъ одно только время будущее.

Посмотримъ: — сколько можетъ быть въ изъяснительномъ наклоненіи временъ. Тутъ мы снова должны обратиться къ пространству. На пространствѣ болѣе или менѣе неограниченномъ т. е. на однообразномъ и разнообразномъ, мы всегда можемъ представить себѣ три точки: ту, гдѣ дѣйствующее лицо находится, — ту, откуда оно вышло, и ту, куда оно намѣрено отправиться. Въ первой точкѣ дѣятельность должна совершаться въ настоящее мгновеніе, или по крайней мѣрѣ переходить черезъ него, во второй точкѣ, дѣятельность, по отношенію къ дѣйствующему лицу, уже будетъ прошедшею, а въ третьей точкѣ — будущею. Тамъ же, гдѣ пространство совершенно опредѣлено, гдѣ дѣятельность представляется совершенно оконченною, дѣйствующее лицо, съ его дѣятельностію, для наблюдателя, повѣствователя, можетъ быть или въ прошедшемъ, или въ будущемъ. Дѣятельность, по отношенію къ лицу дѣйствующему, совершавшаяся на пространствѣ повторенномъ, можетъ представляться только во времени прошедшемъ: ибо настоящее мгновеніе неспособно выражать многократности, а о будущемъ ничего опредѣленнаго сказать впередъ нельзя.

Причастія, выражая качество дѣятельности, могутъ допускать, равно какъ и дѣепричастія, означающія обстоятельства дѣятельности, настоящее и прошедшее время.

Съ помощію причастій, мы образуемъ наши времена: настоящее и прошедшее.

При наименованіи предмета, прилагается и названіе дѣятельности, которую онъ производитъ, или просто въ видѣ причастія, напр. зеленѣ^{ющая}_{вшая} трава, — или при посредствѣ глагола быть (въ формѣ настоящаго и прошедшаго времени).

Отсюда выводимъ, что виды допускаютъ:

I. однократ.	II. опредѣлен.	III. однообраз.	IV. разнообраз.	V. многократный.
		прошедшее	настоящее	прошедшее.
	будущее (простое)	будущее (сложное)		

и причастія этихъ временъ; напр. трава есть зеленѣющая, трава была зеленѣвшая. По духу языка Русскаго сложныя формы (изъ глагола самостоятельнаго быть, утверждающаго бытіе дѣятельности и причастія) предоставилъ залогу страдательному, а въ дѣйствительномъ и среднемъ залогахъ онъ, въ настоящемъ времени, употребляетъ сокращенныя формы, напр. трава зеленѣетъ; — въ прошедшемъ — усѣченныя причастія прошедшаго врем., выпуская, при томъ, вспомоgetельный глаголъ быть; напр. трава зеленѣла.

Но, какъ причастія допускаютъ роды: то въ прошедшемъ времени мы и видимъ измѣненія по родамъ.

Будущее время можетъ только упоминать о дѣятельности, и потому духъ языка употребляетъ глагольное имя, означающее дѣятельность и буду, показывающее существованіе дѣятельности во времени будущемъ. Это есть будущее сложное, допускаемое видами однократнымъ и разнообразнымъ. Виды же однократный и опредѣленный допускаютъ будущее простое, сокращая его изъ неупотребительныхъ причастій будущаго вр. и глагола буду.

Залоги допускаютъ всевозможныя времена въ глаголахъ, по ихъ видамъ.

О числахъ и лицахъ.

Смотря потому, относится ли дѣтельность къ одному, или къ нѣсколькимъ лицамъ, употребляють ее въ единственномъ или въ множественномъ числѣ.

Если дѣйствующее лицо само указываетъ на свою дѣтельность, или говорящее указываетъ на дѣтельность того, къ кому обращается, или на дѣтельность посторонняго лица, то геній языка, для каждаго изъ этихъ трехъ случаевъ, придумалъ особенныя приставки въ концѣ глаголовъ, кои суть ничто иное, какъ измѣненіе личныхъ мѣстоименій я, ты, онъ (она, оно).

Изъявительное наклоненіе допускаетъ въ своихъ временахъ всѣ числа и лица; а повелительное, какъ обращающееся преимущественно ко второму, допускаетъ особенныя формы для этого лица въ обоихъ числахъ, также какъ и формы въ множественномъ числѣ для перваго лица, и при посредствѣ частицъ да, пусть, для 3-го лица единственнаго числа и для 3-го множественнаго.

Здѣсь оканчиваю я теоретическую часть моихъ замѣчаній косатально Русскихъ глаголовъ. За этимъ должно приступить къ практической части, посмотрѣть: осуществилось ли все сказанное, на самомъ дѣлѣ, въ нашихъ глаголахъ.

Объ

употребленіи глагольныхъ видовъ въ Русской рѣчи.

Приступая къ разсмотрѣнію употребленія нашихъ глагольныхъ видовъ, не излишнимъ считаю замѣтить, что, объ этомъ предметѣ, мы находимъ весьма мало указаній въ нашихъ руководствахъ. Въ грамматикахъ Гг. Востокова и Лангеншельда эта статья совершенно опущена, у Греча и Перевлѣскаго сдѣланъ самый поверхностный обзоръ ея. Кромѣ поименованныхъ сочиненій, появилась, въ недавнее время, брошюра М. Шафранова: о видахъ Русскихъ глаголовъ въ синтаксическомъ отношеніи. Вотъ все, что можетъ служить пособіемъ при разсматриваніи этой важной статьи въ нашей грамматикѣ.

Въ этимологическомъ разборѣ Русскаго глагола я старался показать: что должно быть принято за основаніе распредѣленія нашихъ глаголовъ по видамъ, — сколько можно допустить глагольныхъ видовъ, и какіе признаки, болѣе или менѣе положительныя, отличаютъ каждый изъ этихъ видовъ отъ прочихъ. Какъ глаголь, съ какой бы точки зрѣнія мы на него не смотрѣли, всегда останется тѣмъ-же глаголомъ: то и при разборѣ нашихъ глагольныхъ видовъ, въ синтаксическомъ отношеніи, точка зрѣнія должна оставаться тою-же, какую мы имѣли при распредѣленіи нашихъ глаголовъ по ихъ видамъ. Но синтаксисъ представляетъ намъ, между прочимъ, различныя отношенія глаголовъ между собою, и потому теперь мы поставлены въ необходимость обратить вниманіе и на другое обстоятельство, неразлучное съ глаголомъ, т. е. на выполненіе, на совершеніе явленія, представляемаго глаголомъ; мы увидимъ, что оно нисколько не разногласитъ съ нашимъ основнымъ положеніемъ, принятымъ для распредѣленія глаголовъ по видамъ.

Первое обстоятельство, замѣчаемое нами при разсматриваніи какой-бы то ни было дѣтельности, есть пространство и время; по этому на проявленіе этихъ двухъ факторовъ, обусловливающихъ каждую дѣтельность, мы должны обратить вниманіе преимущественное.

По отношенію къ пространству, дѣтельность представляется намъ или опредѣленною, или неопредѣленною. Въ нѣкоторыхъ глаголахъ дѣтельность проявляется на неопредѣленномъ пространствѣ, или однообразно, или разнообразно: это новое обозначеніе дѣтельности важно для объясненія перехода глаголовъ изъ

одного вида въ другой; слѣд. оно важно въ этимологическомъ отношеніи, но въ синтаксисѣ заслуживаетъ меньшаго вниманія. Кромѣ того, нѣкоторыя явленія могутъ происходить на пространствѣ чрезвычайно отдаленномъ, по отношенію къ лицу, говорящему объ нихъ: такой родъ дѣятельности мы можемъ называть дальнимъ.

По отношенію ко времени, предъидущія явленія представляются намъ: опредѣленное — однократнымъ или длительнымъ; неопредѣленное — всегда длительнымъ, продолжающимся непрерывно; дальнее — многократнымъ, продолжающимся прерывисто. Отсюда выводимъ, что видовъ у насъ совершенно различныхъ можетъ быть четыре: 1) неопредѣленный, 2) длительный, 3) однократный и 4) многократный, а съ подраздѣленіемъ неопредѣленнаго вида на однообразный и разнообразный, можно считать и пять.

По образу совершенія, дѣятельность является намъ оконченною или неоконченною, мгновенною или длительною, однократною или многократною.

Разсмотримъ отдѣльно каждую изъ этихъ категорій совершенія дѣйствія.

Оконченнымъ можетъ быть и явленіе однократное, и явленіе длительное, и явленіе многократное: т. е. одно явленіе можетъ совершаться въ одинъ моментъ, другое требуетъ для своего окончанія времени болѣе или менѣе продолжительнаго, третье явленіе оканчивается, повторившись, нѣсколько разъ.

Неоконченнымъ можетъ быть явленіе, продолжающееся непрерывно въ извѣстный періодъ времени. Мгновенная дѣятельность есть всегда однократная, принимая это слово въ тѣсномъ смыслѣ; т. е. мгновенная дѣятельность совершается всегда въ одинъ мигъ, въ одинъ пріемъ. Длительная — можетъ быть оконченною или неоконченною.

Многократная дѣятельность можетъ выражать только явленіе, продолжающееся прерывисто, повторяясь нѣсколько разъ.

Отсюда мы можемъ вывести также только четыре вида дѣятельности:

по оконченности		по неоконченности	
1) неокончательная	2) длительная	3) однообразная	4) многократная.
продолж. и однооб.	соб. оконч. и неоконч.	мгновенная.	

Здѣсь мы видимъ болѣе 4 категорій, и нѣкоторыя изъ нихъ, на первый взглядъ, противорѣчатъ, кажется, сами себѣ: напримеръ, могутъ сказать: какимъ образомъ неокончательная дѣятельность есть оконченная; но дѣло въ томъ, что при такомъ дѣленіи уже подразумѣвается и вышняя форма глаголь: такая форма появилась въ языкѣ отъ соединенія глагола съ предлогомъ.

Намъ извѣстно изъ первой, этимологической части разсужденія о Русскомъ глаголѣ, что предлогъ, соединясь съ глаголомъ, стѣсняетъ, такъ сказать, пространство послѣдняго и ставитъ его изъ вида менѣе опредѣленнаго въ видъ болѣе опредѣленный. Посему предложныя глаголы многократные выражаютъ только неоконченную продолжительность, предложныя неокончательныя — оконченную длительность; на однократныя и длительныя предлогъ не оказываетъ вліянія въ этомъ отношеніи. Такого явленія, чрезвычайно важнаго въ теоріи глагола, мы не могли бы объяснить, не принявъ за основаніе категоріи пространства и времени.

Отсюда ясно, что видовъ въ нашихъ глаголахъ можетъ быть только четыре, съ подраздѣленіемъ неокончательнаго — пять.

Сравнивая это раздѣленіе глаголь на виды съ прежнимъ, найдемъ, что они тождественны.

Вотъ два способа, которые я оба считаю удобными для объясненія свойствъ нашихъ глаголовъ; но они должны быть излагаемы вѣстѣ, особенно при воззрѣнїи на глаголъ Русскій съ синтаксической стороны.

Приступимъ теперь къ самому разбору нашихъ видовъ.

При изложенїи моемъ я намѣренъ держаться слѣдующаго порядка: сперва скажу объ употребленїи той или другой глагольной формы, а потомъ объ отношенїи этой формы къ прочимъ.

Значеніе и употребленіе видовъ.

1. Видъ неокончательный или неопредѣленный.

Онъ выражаетъ, по времени, такое явленіе, котораго ни начало, ни конецъ не опредѣляется; только показываетъ, что оно совершается въ продолженїи цѣлаго періода времени, непрерывно отъ одного до другаго. Пространство, имъ обозначаемое, представляется намъ неопредѣленнымъ ни съ какой стороны: такъ, по крайней мѣрѣ, въ большей частѣ глаголовъ; иногда же оно представляется намъ гораздо частіе, именно: или неопредѣленнымъ съ какой нибудь другой стороны и всегда съ той, въ которую дѣятельность направляется; въ этомъ случаѣ оно является намъ однообразнымъ, или идущимъ по разнымъ направленїямъ, слѣдующимъ непосредственно одно за другимъ, или — какъ будто — нѣсколько разъ повтореннымъ: — въ этихъ случаяхъ оно совершенно неопредѣленно, въ слѣдствїе измѣненїа направленїа дѣятельности, а потому я его называю разнообразнымъ.

Посему глаголы этого вида способны означать явленїа, постоянно случающїяся въ мїрѣ физическомъ или нравственномъ, напр.: добродѣтель уважали во всѣ времена; — таланты великихъ людей не всегда оцѣниваются современниками; — законъ тяготенїа, открытый Ньютономъ, будетъ постоянно напоминать о пронїцательности этого генїальнаго человѣка; — Шаръ земной обращается около своей оси. Также тѣ дѣятельности, которыя извѣстному предмету обратились въ привычку, или которыя предметъ совершаетъ часто, слѣд., составляющїа принадлежность предмета; напр. я люблю писать, читать, задумываться надъ предметами достойными вниманїа (а не задуматься). Когда показывается болѣе или менѣе продолжительный переходъ предмета изъ одного состоянїа въ другое; напр. луга зеленѣютъ; листья вянутъ, когда ихъ не орошаютъ влагою. Употребленїе глаголовъ этого вида должно быть согласно съ вышензложенными значенїями его, т. е., когда выражается явленїе обыкновенно происходящее, или часто повторяющееся, или вообще продолжающееся непрерывно, — должно ставить видъ неокончательный. Этотъ видъ совершенно независимый, т. е. дѣятельности, выражаемая имъ, никогда не бываютъ относительными; другїе же виды могутъ быть въ зависимости отъ неокончательнаго. Современныя явленїа удобно выражаются этимъ видомъ. Чтобы объяснить это, мы снова должны обратиться къ той категорїи пространства, которою отличается этотъ видъ.

Пространство неопредѣленное не можетъ быть поставлено ни прежде пространства опредѣленнаго, ни прежде неопредѣленнаго: ибо въ томъ и другомъ случаѣ оно будетъ ограничено и, слѣд., лишено своего особеннаго признака — неопредѣленности. О томъ, въ какомъ отношенїи къ такому пространству можетъ находиться опредѣленное, скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Но ничто не мѣшаетъ совершаться двумъ дѣятельностямъ на пространствахъ неопредѣленныхъ и, такъ сказать, параллельныхъ одно другому, и вѣстѣ

быть современными; посему такія явленія легко можно выразить глаголами неокончательнаго вида; напр. я иду и думаю; или

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ,
И вдалъ глядѣль. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный челнъ
По ней стремился одиноко.
По мшистымъ, топкимъ берегамъ,
Чернѣли избы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго Чухонца;
И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ.

или Рѣдѣть мгла ненастной ночи
И блѣдный дѣнь ужъ настаеть.

Хотя я и сказалъ, что различіе между видами однообразнымъ и разнообразнымъ важно въ этимологическомъ отношеніи, но нельзя забывать о немъ и въ синтаксисѣ. Однообразный видъ служитъ къ обозначенію прямолинейнаго направленія, къ выраженію постояннаго движенія въ одну сторону; разнообразный же, напротивъ, показываетъ разносторонность явленія, движеніе туда и сюда, неопредѣленность его. Посему, при употребленіи этихъ видовъ при глаголахъ, означающихъ движеніе, необходимо на это обращать вниманіе; такъ въ предъидущемъ примѣрѣ нельзя сказать:

„Предъ нимъ широко рѣка носится“,
ибо теченіе рѣки всегда направлено въ одну сторону, всегда однообразно (по крайней мѣрѣ для извѣстнаго времени).

Возьмемъ для примѣра слѣдующіе стихи:

„Роскошно и шумно воинственный Донъ
Бѣжитъ у Оксайской станицы!“

„Подъ парусомъ съ пѣсню несутся ладьи,
Какъ чайки, на быстромъ мелькая!“

„И я по тебѣ плывъ, воинственный Донъ,
Съ моею безпечной ладью;“ —

Мы чаще употребляемъ однообразный видъ; разнообразный же тогда, когда хотимъ показать, что такая-то дѣятельность проявляется уже не въ первый разъ: ибо для показанія, что дѣятельность проявляется въ первый разъ, мы ставимъ видъ однообразный. Для примѣра употребленія вида разнообразнаго возьмемъ слѣдующіе стихи:

„Хотѣлъ-бы я разлиться въ мірѣ:
Хотѣлъ-бы съ солнцемъ въ небѣ течь,
Жить ласточкой подъ небесами,
Къ цвѣтамъ ласкаться мотылькомъ,
Или надъ дикими скалами
Носиться дерзостнымъ орломъ.“

О соотношеніи между видами однообразнымъ и разнообразнымъ необходимо замѣтить слѣдующее. Мы уже сказали, что неокончательныя дѣятельности, по времени, могутъ быть только современны; по пространству же — только параллельны. Прибавимъ теперь къ сказанному еще слѣдующее: могутъ быть поставлены въ соотношеніе такія явленія, которыя всѣ направлены въ одну сторону, или такія, которыя вмѣстѣ измѣняютъ свое направленіе. По сему, однообразная дѣятельность можетъ быть въ соотношеніи съ однообразною-же, а разнообразная съ разнообразною; только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно выразить дѣятельность, допускающую одинъ изъ этихъ видовъ, по неволѣ должно употребить этотъ видъ, хотя бы онъ и не былъ однороденъ съ тѣмъ, къ которому относится напр. можно сказать: я иду и несу, или я иду и говорю; но нельзя сказать: я иду и ношу.

Возьмемъ для примѣра соединенія разнородныхъ видовъ слѣдующіе стихи Пушкина:

„На красныхъ лапкахъ гусь тяжелый,
Задумавъ плыть по лону водъ,
Ступаетъ бережно на ледъ,
Скользитъ и падаетъ; веселый
Мелькаетъ, вьется первый снѣгъ,
Звѣздами падая на берегъ.“

Изъ этого синтаксическаго взгляда на виды однообразный и разнообразный видно: какъ важно различать ихъ другъ отъ друга.

Замѣтимъ еще, что неопредѣленный видъ ставится при нарѣчійхъ, означающихъ продолженіе времени; какъ-то: часто, обыкновенно, неразъ, безпрестанно, долго; напр. можно сказать: я долго говорилъ съ нимъ, но нельзя сказать: я долго сказалъ ему; илѣ

„Не разъ въ лучахъ твоихъ блистала
Въ крови дымящейся кинжалъ!“

2. Видъ длительный.

Дѣятельность, выражаемая этимъ видомъ, относительно времени, представляется непрерывно продолжавшеюся въ извѣстный періодъ времени, совершенно опредѣленный; относительно же пространства, дѣятельность этого вида также ограничена со всѣхъ сторонъ, совершенно опредѣлена; — но все таки это пространство имѣетъ извѣстный объемъ. Можно бы было сказать короче такимъ образомъ: длительный видъ представляетъ дѣятельность, проявившуюся въ опредѣленную часть времени на опредѣленной части пространства. Явленіе, выражаемое глаголами этого вида, должно быть совершенно окончаннымъ.

При этимологическомъ разборѣ глагола, мы сказали: что въ этотъ видъ входятъ, какъ глаголы простые, безпредложные, — такъ равно и сложные, предложные глаголы длительного и неокончательнаго видовъ; здѣсь же замѣтимъ: что предложные неокончательные глаголы удерживаютъ свой характеръ однообразности или разнообразности, и чрезъ то легко отличаются отъ собственно длительныхъ. Но, едвали нужно говорить о тѣхъ и другихъ глаголахъ отдѣльно, потому что дѣятельность тѣхъ и другихъ находится подъ условіемъ опредѣленнаго времени и

ограниченнаго пространства. Въ этомъ видѣ мы встрѣчаемъ отъ одного и того же корня до четырехъ или пяти глаголовъ; напр. сѣсть, при сѣсть, усѣсться, пере-с-а-живать, усадить; разница между ними состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что одни принадлежатъ дѣйствительному, а другіе среднему залогамъ, и что въ предложныхъ глаголахъ — предлогъ сохраняетъ свое значеніе. Мы будемъ говорить о всѣхъ глаголахъ этого вида въ совокупности.

Дѣятельность глаголовъ этого вида всегда представляется, какъ фактъ; по сему, этотъ видъ употребляется въ разсказѣ о какомъ либо событіи, при описаніи какого либо предмета, — когда происшествія, событія и дѣятельности, свойственныя предмету, совершенно извѣстны повѣствующему лицу, и когда они на самомъ дѣлѣ были (по крайней мѣрѣ по мнѣнію разсказчика) таковыми же, какими онъ ихъ представляетъ. Напр.

Нева вздувалась и ревѣла,
Котломъ хлопоча и клубясь —
И вдругъ, какъ звѣрь остервенясь,
На городъ кинулась. Предъ нею
Все побѣжало, все вокругъ
Вдругъ опустѣло . . . . . Воды вдругъ
Втекли въ подземные подвалы;
Къ рѣшеткамъ хлынули каналы.
И всплылъ Петрополь, какъ Тритонъ,
По поясъ въ воду погруженъ.

Какъ длительная дѣятельность выражаетъ пространство ограниченное, то, при обозначеніи явленія, простирающагося только на опредѣленную часть предмета, необходимо употреблять этотъ видъ; напр. посѣять овса, купить хлѣба; или

Я знаю, что души моей
Воображенія безсильны
И тѣни начертать твоей!

Этотъ видъ собственно есть всегда относительный, и потому, вообще говоря, въ то время, въ которое говорятъ о длительномъ явленіи, имѣются еще слѣды этого явленія; напр. Петръ Великій построилъ Петербургъ, перенесъ въ него столицу и сдѣлалъ его резиденціею Русскихъ въиценосцевъ, подъ правленіемъ ко торыхъ теперь онъ процвѣтаетъ; — я увидѣлъ его, когда онъ шелъ ко мнѣ; или

„Все это нынѣ обветшало,
Незнаю право почему:“

Но не всегда, при длительномъ видѣ, ставится то время, въ которомъ замѣтны слѣды длительнаго явленія; оттого-то такъ часто, говоря о предметахъ вседневной жизни, мы употребляемъ этотъ видъ отдѣльно; напр. вчера я былъ у него; завтра пойду къ нему.

По времени, длительное явленіе, какъ оконченное и слѣд. совершенно опредѣленное, можетъ предшествовать неокончательному или быть ему современнымъ, но никогда не можетъ слѣдовать за послѣднимъ, потому что, тогда оно опредѣлило-бы его неокончательность и сдѣлало-бы окончательнымъ; длительное явленіе, по отношенію къ таковому-же, можетъ быть или совершеннымъ, или предшествующимъ, или послѣдующимъ.

По отношенію къ пространству, дѣятельность длительного вида, какъ совершенно опредѣленная со всѣхъ сторонъ, можетъ умѣститься въ срединѣ его или предъ нимъ, но никогда не можетъ слѣдовать за неопредѣленною дѣятельностію, не сдѣлавъ ее опредѣленною; пространство опредѣленное можетъ быть поставлено въ параллель съ таковымъ же, или предшествовать ему, или слѣдовать за нимъ. Видимъ, что по той и другой категоріи мы дошли до одного и того же результата. Напр.

„Сяду я за столъ,
Да подумаю.“
Что дремучій лѣсъ
Призадумался,
Грустью темною
Затуманился?
Закружить она —
Разыграешься.....
Дрогнетъ грудь твоя
Зашатаешься.....
Ветрепенувшись,
Разбушуешься —
Только свистъ кругомъ,
Голоса да гуль.“

Вотъ въ какомъ отношеніи можетъ стоять одно длительное явленіе къ другому. Приведемъ примѣры отношенія длительной дѣятельности къ неопредѣленной:

„Онъ шелъ путемъ, гдѣ слѣдъ оставилъ
Въ дни наши новый, сильный врагъ,
Когда паденіемъ ославилъ
Мужъ рока свой понятный шагъ.“
„И вспомнилъ онъ свою Полтаву,
.....
И старый домъ, гдѣ онъ родился,
Гдѣ зналъ и трудъ, и мирный сонъ,
И все, чѣмъ въ жизни наслаждался,
Что добровольно бросилъ онъ,
И для чего?“

или — солнце взошло, но тишина и молчаніе еще царствовали повсюду.

Глаголы этого вида удобно ставятся послѣ нарѣчій, выражающихъ быстроту явленія, какъ-то: тотчасъ, вдругъ, разомъ, внезапно, шагомъ, мгновенно, неожиданно, однажды, разъ и т. д. также послѣ „лишь только.“ Напр. можно сказать: я разъ сказалъ и кончено; но нельзя сказать: я разъ сказывалъ; или

Татьяна въ лѣсъ — медвѣдь за нею,
Снѣгъ рыхлый по колено ей,
То длинный сукъ ее за шею
Зацѣпить вдругъ, то изъ ушей
Златые серги вырветъ силой.

3. Видъ однократный или мгновенный.

Дѣятельность этого вида, по времени, выражаетъ одинъ только моментъ, по пространству, одну только точку; по сему можно сказать: однократное явленіе совершается только въ опредѣленный моментъ, какъ по времени, такъ и по пространству.

Въ этотъ видъ входятъ простые и предложныя глаголы, но послѣдніе отличаются только тѣмъ отъ первыхъ, что предлогъ придаетъ имъ свое собственное значеніе; по сему мы не имѣемъ никакого права говорить о тѣхъ и другихъ порознь.

Тѣ только корни могутъ допускать однократный видъ, которые выражаютъ явленія, удобообразлагаемыя на частныя явленія, или, такъ сказать, на мгновенныя дѣятельности; каждую изъ таковыхъ дѣятельностей мы можемъ выразить видомъ однократнымъ. Таковыя явленія по большей части суть физическія; по сему, этотъ видъ мы встрѣчаемъ при описаніи мгновенныхъ, отрывистыхъ явленій предметовъ. Отсюда ясно и употребленіе глаголовъ этого вида; напр.

Тайно былъ Казбекъ огромный
Вѣстью той смущенъ;
И смутясь, на сѣверъ темный
Взоры кинулъ онъ;“

„Грустными взоромъ онъ окинулъ
Племя горъ своихъ,
Шапку на брови надвинулъ
И на вѣкъ затихъ.“

„Распахнетъ она
Тучу черную,
Обойметъ тебя
Вѣтромъ — холодомъ:“

„Знать, во время сна,
Къ безоружному,
Понахлынули
Сивы вражія . . .“

Пространство однократной дѣятельности можетъ помѣститься въ какой угодно точкѣ пространства неопредѣленнаго и опредѣленнаго, равнымъ образомъ и прежде, и послѣ таковыхъ пространствъ; однократный моментъ по времени можетъ быть прежде длительнаго или неокончательнаго, — или слѣдовать за ними, — или наконецъ быть съ ними современнымъ . . . Отсюда выводимъ: что однократная дѣятельность можетъ проявиться во время дѣятельности длительной или неокончательной, можетъ предшествовать той или другой, или за ними слѣдовать. Для примѣра возьмемъ:

„Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы,
Чего коснулся — все сразилъ:
Поля и грады стали гробы
Шагнулъ — и царство покорилъ.“

„Шепнулъ душѣ привѣтъ бывалый,
Душѣ блеснулъ знакомый свѣтъ, —
И зримо ей минуту стало
Незримое съ давнишнихъ лѣтъ.“

„Перстами легкими, какъ сонъ,
Монхъ зѣнищъ коснулся онъ:
Отверзлись вѣщія зеницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Монхъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ.“

И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечемъ,
И сердце трепетное вынулъ,
И угль, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.“

„Она, взглянуть назадъ не смѣя,
Поспѣшнѣй ускоряетъ шагъ;“

или: когда ты писалъ, я заглянулъ къ тебѣ въ письмо.

Нѣтъ сомнѣнія, что многія однократныя явленія могутъ быть современными. Однократный видъ можетъ употребляться при тѣхъ самыхъ нарѣчіяхъ времени, при которыхъ можетъ стоять и видъ длительный; напр.:

„Куда мнѣ голову склонить?
Покинуть я и сирѣ;
Хотѣлъ-бы весело взглянуть
Хоть разъ на Божій міръ.“

4. Многократный видъ.

Дѣятельность его выражаетъ явленіе, по прострапству, отдаленное отъ того момента, въ который объ немъ идетъ рѣчь, по времени же часто повторявшееся.

Этотъ видъ мало употребителенъ; встрѣчаемъ мы его въ разсказѣ, когда случайно вспоминается прошедшее явленіе; вмѣсто него мы ставимъ, по большей части, видъ неокончательный; напр.

„Сперва мелькнула бѣлая ручка, изъ которой выпорхнула пташка, а потомъ обрисовалось лице женщины (онъ въ жизнь свою ничего прекраснѣе не видывалъ), и потомъ палъ на все его существо тяжкій, волшебный взоръ карихъ очей. И мигомъ исчезло прекрасное видѣніе.“

„Эй Иванъ! не сносить тебѣ головы: говаривалъ ему отецъ. — Станетъ на мой вѣкъ и одной, батюшка, былъ его отвѣтъ.“

Этотъ видъ по своей опредѣленности современной, не можетъ быть поставленъ въ какое-либо отношеніе къ другимъ видамъ, и потому всегда употребляется отдѣльно, какъ случайность. Это видно и изъ слѣдующихъ примѣровъ.

„Хорошо-ли была сдѣлана уборка, нельзя было самому знать, потому что въ тогдашнее время зеркала мало-кто и видывалъ.“

„Часто хаживалъ онъ отъ Эренштейна къ ней и отъ нея къ своему другу, и эти сношенія, сначала невинныя, безотчетныя, составили между ними какой-то магическій, тройной союзъ.“

Этого очерка наших глагольных видовъ достаточно, кажется, для того, чтобы понять значеніе и употребленіе ихъ.

Перейдемъ теперь къ употребленію наклоненій и временъ.

Какъ наклоненія, а слѣд. и времена, подходятъ подъ ту или другую категорию видовъ, то слѣд. значеніе и употребленіе ихъ должно быть сообразно съ значеніемъ и употребленіемъ видовъ и должно вытекать изъ того-же источника.

Всѣ виды, кромѣ многократнаго, допускаютъ три наклоненія: неокончательное, изъявительное и повелительное; многократный же только два: неокончательное и изъявительное.

О временахъ скажемъ при разборѣ изъявительнаго наклоненія.

Объ употребленіи глагольнаго имени.

Глагольное имя есть ничто иное, какъ простое наименованіе явленія; оно въ полномъ смыслѣ есть имя и отъ другихъ именъ (существительныхъ и прилагательныхъ) отличается только тѣмъ въ Русскомъ языкѣ, что имѣетъ только одну форму, соответствующую именительному и винительному падежамъ существительныхъ, но которая дальнѣйшихъ измѣненій по падежамъ никогда не представляетъ.

Какъ именительный падежъ, мы эту форму употребляемъ на мѣстѣ подлежащаго, какъ винительный падежъ на мѣстѣ дополненія, прямо относящагося къ глаголу.

Оно, какъ намъ извѣстно, встрѣчается въ каждомъ изъ четырехъ видовъ, и потому должно носить на себѣ отпечатокъ ихъ: т. е. по значенію оно должно употребляться тамъ, гдѣ можетъ быть употребленъ тотъ видъ, которому принадлежитъ оно.

Неотносительнымъ глагольное имя бываетъ тогда, когда оно ставится на мѣстѣ подлежащаго, въ другомъ случаѣ, т. е. когда оно есть дополненіе при глаголѣ, оно можетъ быть названо относительнымъ.

Когда оно разсматривается, какъ подлежащее, тогда употребленіе его зависитъ отъ того вида, къ которому оно относится; напр.

„Человѣку подобаетъ

Съ добродѣтелью свято

Справедливость сочетать!“

„Теперь бы грянуть намъ войною

На ненавистную Москву!“

„Познавать его въ твореньѣ,

Видѣть духомъ, сердцемъ чтить —

Вотъ въ чемъ жизни назначенье,

Вотъ что значить въ Богѣ жить!“

Относительное глагольное имя можетъ выражать или цѣль, къ которой стремится главная дѣятельность, или такое явленіе, на которое она обращена, которое служить, такъ сказать, предметомъ ея дѣйствія.

Въ первомъ случаѣ, явленіе, къ которому стремится какая-либо дѣятельность, необходимо должно согласоваться съ пространствомъ, способнымъ выражать главную дѣятельность, и, кромѣ того, должно быть опредѣленнымъ; ибо почти всякая цѣль наша представляется намъ, какъ бы, достигнутою. Какъ цѣль свойственна только разумнымъ существамъ, то посему дѣятельности, выражающія наше стремленіе къ цѣли, должны имѣть зародышъ въ нашей волѣ.

Когда же мы другой предмет употребляемъ, какъ средство, для достиженія нашей цѣли, то цѣль дѣйствія этого предмета будетъ уже второстепенною. Для обозначенія такого явленія, мы употребляемъ, какъ мнѣ кажется, глаголы видовъ длительнаго и однократнаго, независимо отъ значенія главнаго глагола. При этомъ замѣтимъ, что глагольное имя или прямо приставляется къ главной дѣятельности, или при посредствѣ союза „чтобъ“: въ томъ и другомъ видѣ употребляемъ глагольное имя тогда, когда выражается, что достиженіе цѣли приняло на себя то лицо, которое говорить о немъ; напр.:

„Мы шагу не могли ступить;
Въ глаза другъ друга различить
Намъ блѣдный мракъ тюрьмы мѣшалъ.“

„Нѣтъ, нѣтъ, то не былъ братъ . . . . меня
Покинуть такъ не могъ - бы онъ,
Чтобъ я, съ нимъ дважды разлученъ,
Остался вдвое одинокъ,
Какъ трупъ межъ гробовыхъ досокъ.“

„И какъ ни тяжело нима грудь —
Чтобъ отъ страданья отдохнуть,
Мнѣ мракъ тюрьмы отрадой былъ.“

„Но я-бъ желалъ имъ рассказать,
Чтобъ жить, хоть мысленно, опять.“

Относительное глагольное имя, служащее для выраженія цѣли, можетъ быть поставлено также и въ видѣ неокончательномъ, по большей части, однообразномъ, если только эта цѣль должна быть представлена продолжительною: ибо есть и такія цѣли, которыя представляются намъ неизвѣстными и о которыхъ мы не можемъ сказать, скоро ли онѣ будутъ достигнуты; это мы видимъ въ послѣднемъ примѣрѣ, или также въ слѣдующихъ стихахъ:

„Но врагъ мой сталъ изнемогать,
Метаться, медленнѣй дышать,
Сдавивъ меня въ послѣдній разъ . . . .“

Неокончательный видъ служитъ къ тому, чтобы въ цѣли обозначить физическое явленіе; для выраженія же нравственнаго явленія, по большей части, ставится видъ длительный; напр.:

„Я сталъ влѣзать на дерева;“

„Я въ немъ глазами и душой
Тонулъ, пока полдневный зной
Мои мечты не разогналъ,
И жаждой я томиться сталъ.“

„Она, взглянуть назадъ не смѣя,
Поспѣшный ускоряетъ шагъ;
Но отъ косматаго лакея
Не можетъ убѣжать никакъ.“

Глаголы, выражающіе движеніе, показываютъ стремленіе къ цѣли; слѣд. при нихъ можемъ употребить или видъ неокончательный, или длительный, или однократный, смотря потому, какое выражаютъ движеніе; напр.

„Готовясь къ битвамъ, Россіане выходили на открытое поле заниматься воинскими играми.“

Замѣтимъ: что послѣ буду и стану ставится всегда видъ неокончательный, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Никогда въ Русской рѣчи не можетъ быть глагольное имя послѣ глаголовъ, не показывающихъ стремленія къ цѣли, и выражающихъ простое воспріятіе чувствъ или ненамѣренное движеніе; напр. нельзя сказать: я слышу говорить, я вижу птицъ; но можно употребить такое выраженіе: я смотрю, чтобы узнать....: ибо здѣсь высказывается цѣль.

Для выраженія того, что какой нибудь вещественный предметъ стремится къ совершенію извѣстнаго явленія, мы употребляемъ предъ глагольнымъ именемъ союзъ „чтобы“; напр. все въ природѣ физической существуетъ, чтобы удовлетворять желаніямъ и нуждамъ человѣка.

Мы сказали, что одна дѣятельность можетъ быть предметомъ другой, на которую она оказываетъ свое вліяніе; всякую дѣятельность, подобную первой, мы выражаемъ глагольнымъ именемъ относительнымъ.

Какъ относительное имя глагольное находится подъ вліяніемъ главной дѣятельности: то это вліяніе можетъ простираться или на все пространство его, или только на опредѣленную часть его въ извѣстный періодъ времени, или въ неопредѣленное время; это зависитъ отъ свойства главной дѣятельности. Но все таки, отсюда видимъ, что и таковое глагольное имя находится въ зависимости отъ главной дѣятельности, и слѣдовательно, значеніе и употребленіе его должно быть сообразно съ характеромъ послѣдней. Явленіе неоконченное и въ то же время неопредѣленное можетъ простираться на все пространство подчиненной дѣятельности и можетъ оказывать свое вліяніе на него въ неопредѣленное время, — можетъ подчинить себѣ и опредѣленное пространство другой дѣятельности въ извѣстное время, и мгновенное пространство на одинъ мигъ. Слѣд., послѣ глаголовъ неокончательнаго вида, относительное глагольное можетъ быть употреблено и въ формѣ того же вида, и въ формѣ длительного, и въ формѣ однократнаго вида, смотря потому какой случай должно выразить; напр.: я люблю читать такія книги, изъ которыхъ можно бы было извлечь какую нибудь новую идею; или:

„Но ты облекъ себя въ завѣсу тайны вѣчной:

Напрасно силится мой духъ къ тебѣ парить....

Тебя читаю я во глубинѣ сердечной,

И мнѣ осталось надѣяться, любить.“

Изъ этихъ примѣровъ видимъ, что употребленіе глагольнаго имени, относительно неокончательнаго вида, зависитъ оттого, — хотимъ-ли мы выразить подлежаемость или совершеніе явленія.

Явленіе длительное, опредѣленное по пространству и времени, распространяетъ свое вліяніе только на часть пространства; слѣд. опредѣленное пространство можетъ быть совершенно подчинено ему, равно какъ и мгновенное; пространство же неопредѣленное только въ какой нибудь изъ своихъ частей или начальной, или конечной: ибо такое пространство можетъ быть съ нѣсколькихъ стѣронъ и ограниченнымъ. Посему, соответственно этимъ отношеніямъ, глагольное имя можетъ быть употреблено послѣ дѣятельностей длительныхъ или въ видѣ длитель-

номъ, или въ однократномъ, или даже въ неокончателномъ (когда глаголь дительный выражаетъ или начало, или прекращеніе дѣятельности другой); напр.

„Возмогъ-ли ты хотя однажды
Велѣть ранѣе утру быть
И нивы, въ день томящей жажды,
Дождемъ прохладнымъ напоить, —
Пловцу способный вѣтръ направить,
Чтобъ въ пристани его поставить,
И тяготу земли тряхнуть,
Дабы бозбожныхъ съ ней сопхнуть?

„Кто море удержалъ брегами,
И безднѣ положилъ предѣлъ,
И ей свирѣпыми волнами
Стремиться далѣ не велѣлъ?

Глаголы однократные, по ограниченности своего пространства, а многократные, по случайности своего явленія и по безграничности своего пространства, — едвали могутъ быть поставлены въ соотношеніе съ такою дѣятельностію, на пространство которой они оказывали — бы свое влияніе; посему, послѣ нихъ, въ Русскомъ языкѣ, кажется, никогда не ставится дѣятельность въ формѣ глагольнаго имени.

Отсюда мы видимъ: какъ важно обращать вниманіе на соотношеніе пространствъ, выражаемыхъ глаголами: ибо только изъ такого отношенія видовъ можно вывести употребленіе ихъ и зависимость одного отъ другаго и пр.

Изъ всего сказаннаго объ относительномъ глагольномъ имени мы можемъ вывести нѣкоторыя частныя правила.

При глаголахъ, выражающихъ: начинаніе, продолженіе или прекращеніе явленія, также привычку или отвычку (если такъ можно выразиться) отъ извѣстной дѣятельности, — всегда ставится глагольное имя неокончательнаго вида; напр. повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить.

Эти глаголы слѣдующіе:

Неокончательнаго,   дительнаго,   однократнаго.

начинать

начать

продолжать

переставать

стать, перестать

привыкать, отвыкать

учить, учиться

отгучать, разучаться.

{отгучить.

{разучиться

буду, былъ

также послѣ:

полно.

Глаголы же:

забывать

допускать

оставлять

давать

препятствовать

запрещать,

{привыкнуть

{отвыкнуть

могут соединяться съ глагольнымъ именемъ видовъ неокончательнаго, длительного, однократнаго.

При глаголахъ, означающихъ стремленіе, ставится какой нибудь изъ этихъ же видовъ. Эти глаголы выражаютъ: расположеніе или отвращеніе отъ дѣятельности:

иду,	собираюсь,
боюсь,	думаю,
люблю,	желаю,
стыжусь,	осмѣливаюсь,
лѣнюсь,	опаздываю,
радь,	готовъ;

возможность и потребность дѣятельности:

могу,	долженствую,
умѣю,	
имѣю.	

Послѣ словъ гораздъ, можно, досугъ, должно, нужно и. м. др.

И з ѣ я в и т е л ь н о е   н а к л о н е н і е .

Оно употребляется при разсказѣ о какомъ либо явленіи природы, при описаніи какого либо предмета, и относится какъ къ физическимъ, такъ и къ нравственнымъ дѣятельностямъ.

Намъ извѣстно, что оно допускаетъ всѣ пять видовъ и въ каждомъ видѣ извѣстное число временъ; и такъ

въ неокончательномъ;   въ длительномъ и однократномъ
однообразномъ и разнообразномъ

прошедшее	прошедшее
настоящее и	и
будущее (сложное).	будущее (простое).

и въ многократномъ
прошедшее.

Чтобы вывести значеніе и употребленіе изъявительнаго наклопенія, нужно показать значеніе и употребленіе его временъ; и потому, займемся каждымъ временемъ въ отдѣльности.

а) Значеніе и употребленіе прошедшаго времени.

α) Прошедшее неокончательное.

Мы начинаемъ разборъ временъ съ прошедшаго во первыхъ потому, что въ ходѣ явленій природы оно предшествуетъ и настоящему и будущему; во вторыхъ потому, что производство его удобнѣе отъ глагольнаго имени; и наконецъ въ третьихъ потому, что и значеніе, и употребленіе его совершенно характеризуются нашими видами.

Прошедшее неопредѣленное употребляется тогда, когда явленіе не пред-

ставляется определенным фактомъ, но какъ происходившее нѣсколько времени, какъ постоянно продолжавшееся; напр.:

„Скрываютъ мрачные туманы
Ту стень, гдѣ царствовалъ Пріамъ.“

Здѣсь возвышался холмъ унымый,
Здѣсь сынъ Аммона горделивый,
Свершая тризну, пировалъ.
Сей холмъ народы воздвигали,
Цару могучіе вѣнчали.“

Прошедшее однообразное употребляютъ тогда, когда хотять показать только переходъ дѣятельности изъ одного состоянія въ другое; напр.

„Предъ нимъ пестрѣли и цвѣли
Луга и нивы золотыя.“

Когда же говорятъ о дѣятельности вѣсьмъ извѣстной, которой справедливость признается вѣсьми, тогда ставятъ эту дѣятельность въ прошедшемъ разнообразномъ; напр.: въ древнія времена Греція просвѣщала вѣсь народы Азіи, или: „готоваясь на войну, Славяне занимались военными играми. Впрочемъ, употребленіе прошедшаго неокончательнаго ясно изъ употребленія самаго вида. Тоже самое мы должны сказать и о соотношеніи этого времени съ другими.

Мы сказали, что видъ неокончательный никогда не можетъ быть зависимымъ; напротивъ къ нему могутъ и должны относиться вѣсь прочіе виды. Слѣд., и прошедшее неокончательное не можетъ быть зависимымъ отъ другихъ временъ. Неокончательныя явленія могутъ быть только современными, т. е. другими словами, они могутъ быть такими, которыя проявляются въ параллель одно съ другимъ.

Посему, прошедшее неокончательное можетъ быть въ соотношеніи съ настоящимъ или съ другимъ прошедшимъ неокончательнымъ; напр.:

Малютка, шлемъ нося, просилъ,
Для Бога, пищи лишь дневныя
Слѣпцу, котораго водилъ —
Кѣмъ славны Римъ и Византія.

Отношеніе прошедшаго однообразнаго, равно какъ и разнообразнаго таково же, какъ и отношеніе самыхъ видовъ. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о прошедшемъ времени глагола „бывать.“ Слово бывало помѣщаютъ иногда при личной формѣ глагола во вѣсьхъ его временахъ изъявительнаго наклоненія для представленія какъ бы предъ глазами нашими именуемой имъ дѣятельности, давно и многократно повторявшейся: гляжу — бывало на нее и не наглядусь; пойдемъ — бывало на охоту и не видимъ, какъ время пролетитъ; хаживалъ бывало и я туда и под.

β) Прошедшее длительное.

Это время употребляется тогда, когда явленіе представляется совершенно извѣстнымъ, когда оно представляется какъ фактъ; напр.

„Тутъ, отдавъ Царю поклонъ,
Ершь пошелъ оттуда вонъ.
Съ полминуты порѣзвился,
Въ чернѣй омутъ опустился
И, разрывъ на двѣ песокъ,
Вырылъ красный сундучекъ —
Пудъ по крайней мѣрѣ во-сто.“

Это время, собственно говоря, есть всегда относительное; но очень часто, преимущественно въ обыкновенномъ разговорѣ, то явленіе, къ которому оно относится, мы опускаемъ, и потому это время дѣлается, какъ - бы, совершенно самостоятельнымъ; напр.

„Знаю,
И все читалъ, но вѣдать я желаю,
Вы сколько пользы принесли?“
„Да наши предки Римъ спасли!“
Все такъ, да вы что сдѣлали такое? —

Глаголъ „принесли“, относится къ выраженію: „желаю вѣдать“. Глаголы же: „спасли и сдѣлали“ поставлены, повидимому, безъ всякаго отношенія, но при нихъ подразумѣваются выраженія: знаемъ — при первомъ, и — скажите мнѣ — при второмъ, или другія, подобныя этимъ.

Въ слѣдствіе такого употребленія прошедшаго длительного, оно часто встрѣчается, какъ указаніе на то, какимъ образомъ произнесено какое-либо выраженіе; напр. Ахти, никакъ пожаръ! вскричалъ Алексѣй, вскочивъ съ своей постели. Но это длительное прошедшее употребляется, когда относится къ оконченному явленію.

Что сказали мы объ отношеніи глагольнаго имени видовъ длительного къ неокончательному, тоже должны сказать и о прошедшихъ временахъ.

Прошедшее длительное можетъ предшествовать или быть современнымъ прошедшему неокончательному, но никогда не можетъ слѣдовать за нимъ: ибо иначе неокончательная дѣятельность должна быть ограниченою; напр.: Онъ построилъ свой замокъ лѣтъ за 20^{ть} и жилъ въ немъ до прошедшей зимы.

„Одни лишь грозныя видѣнья
Носились въ темной безднѣ той . . .
И грудь смягчилась тоской.
И видѣлось, какъ въ тяжкомъ снѣ,
Все блѣднымъ, темнымъ, тусклымъ мнѣ;
Все въ мутную слилося тѣнь.“

Длительное прошедшее можетъ предшествовать, быть современнымъ, слѣдовать длительному прошедшему; напръ.

..... И потомъ
Какой-то звѣрь однимъ прыжкомъ
Изъ чащи выскочилъ и легъ,
Играя, навзничъ на песокъ.
Я ждалъ. И вотъ въ тѣни ночной
Врага почуялъ онъ, и вой

Протяжный, жалобный, какъ стонъ,
Раздался вдругъ . . . и началъ онъ
Сердито лапой рыть песокъ,
Всталъ на дыбы, потомъ прилежъ,
И первый бѣшенный скачекъ . . . . .

Скажемъ нѣсколько словъ объ употребленіи прошедшаго времени глагола **быть**.

Было употребляется: 1) при показаніи предѣловъ прошедшей дѣятельности съ прошедшимъ длительнымъ; напр. прочелъ было; сталъ было читать; или

„На ель ворона взгромоздась,
Позавтракать было совѣмъ ужъ собралась,
Да призадумалась, а сыръ во рту держала . . .“

Здѣсь „было“ выражаетъ дѣятельность, готовую проявиться или окончиться, безъ достиженія предполагаемой цѣли.

2) Съ настоящимъ разнообразнымъ для показанія обычая; напр.

„У тебя-ль было
Въ дни роскошества
Другъ и недругъ твой
Прохлаждаются.“

3) съ будущимъ длительнымъ для выраженія начинанія обычной дѣятельности; напр.

„У тебя-ль было
Поздно вечеромъ,
Грозно съ бурей
Розговоръ пойдеть.“

4) съ глагольнымъ именемъ въ разныхъ видахъ было имѣть значеніе должно, нужно; напр. идти было мнѣ въ слѣдъ за нимъ, и пр.

Для выраженія сомнѣнія мы употребляемъ частицу „бы“ послѣ слова, играющаго главную роль въ рѣчи. Эту частицу должно относить къ виду длительному: ибо она есть корень глагола быть и ставится, едва ли не вмѣсто личной формы прошедшаго времени этого глагола; напр.

„Куда мнѣ голову склонить?
Покинуть я и сыръ;
Хотѣлъ бы весело, хотъ разъ,
Взглянуть на Божій міръ.“

„Полетѣть — бы пташечкѣ
Къ синю морю,
Убѣжать - бы молодцу
Въ лѣсъ дремучій!“

Для выраженія быстроты рѣчи „бы“ опускается и глаголъ ставится въ глагольномъ имени; напр. несолгать - бы, такъ и не продать.

Для выраженія сомнѣннй мы употребляемъ вставную мысль, „быть можетъ“; при этомъ, въ другомъ предложеннн, могутъ быть какія угодно личныя формы; напр.

„Быть можетъ онъ вспоминаетъ
Рѣку своихъ родимыхъ мѣстъ
И на груди свой мѣдный крестъ
Невольно къ сердцу прижимаетъ.“

γ) Прошедшее однократное.

Однократная дѣятельность въ прошедшемъ времени употребляется тогда, когда явленн представляется совершающимся въ одинъ прнѣмъ. Она представляется всегда, какъ фактъ; напр.: величественная Волга подернулась туманомъ; или

„Бой закипѣлъ, смертельный бой!
Къ мнѣ онъ кинулся на грудь;
Но въ горло я успѣлъ воткнуть
И тамъ два раза повернулъ
Мое оружье . . . . . Онъ завылъ,
Рванулся изъ послѣднихъ силъ; . . . .

Такая дѣятельность, относительно всякой другой, можетъ быть предшествующею, современною и послѣдовательною.

„Зрачки его недвижныхъ глазъ
Блеснули грозно — и потомъ
Закрылись тихо вѣчнымъ сномъ.“

„Онъ застоналъ, какъ человекъ,
И опрокинулся . . .“

„Изъ мертвой главы гробовая змѣя,
Шипя, между тѣмъ выползала;
Какъ черная лента вокругъ ногъ обвилась;
И вскрикнулъ внезапно ужаненный князь.“

δ) Прошедшее многократное.

Оно употребляется довольно рѣдко, и то для показанн случайныхъ явленн, и представляется въ рѣчи совершенно отдѣльнымъ, хотя оно и можетъ имѣть извѣстное отношенн къ неокончательному прошедшему.

„Слыхалъ, слыхалъ я тайну эту,
Что иногда грустить и Царь.“

„И все, что съ давнихъ тѣхъ временъ
Въ душѣ ожесточенной спало,
Чѣмъ сердце юное живало

Во дни мпнувшей чистоты, —
Надежды, радости, мечты, —
Все вдругъ предъ нимъ возобновилось.

Съ нимъ соединяется часто бывало для выраженія припоминаемаго давно-прошедшаго явленія; напр.

„Бывало читывалъ и я
Про дни набѣговъ удалыхъ.“

Значеніе и употребленіе настоящаго времени.

Подъ настоящимъ временемъ должно собтвенно разумѣть только одинъ моментъ, именно тотъ, въ который идетъ рѣчь о дѣятельности; въ подобномъ случаѣ должно употреблять это время; напр. я читаю, ты пишешь.

Оно употребляется: 1) для выраженія всегдашняго, постояннаго дѣйствія или состоянія предмета; напр. мы познаемъ и разумѣемъ душою, а тѣлесныя очи суть какъ-бы очки, чрезъ которыя душевныя очи смотрять.

2) Когда явленіе представляется всегда настоящимъ; напр. добродѣтель почитается всеми.

„Не даромъ говорится,
Что дѣло мастера боится.“

Мы имѣемъ настоящее однообразное и разнообразное. Первое употребляется тогда, когда рѣчь идетъ о дѣятельности, совершающейся однообразно, въ одномъ неизмѣняющемся направленіи. Посему, оно употребляется, когда дѣятельность представляется случайною, а не постоянною, въ противоположность настоящему разнообразному. Напр. „Чтобъ это значило? продолжалъ Алексѣй; къ заутрени чтоль? . . . . Нѣтъ! Это не благовѣсть! . . . Точно! Бьютъ въ набать. . . . Ну, вонъ и народъ зашевелился! Гляди-ка, бояринъ! все бѣгутъ сюда. Эхъ ихъ высыпало; или

„Но билзокъ, близокъ мигъ побѣды
Ура! мы ломимъ, гнутся Шведы.
О славный часъ! о славный видъ!
Еще напоръ — и врагъ бѣжитъ.

Настоящее разнообразное употребляется, когда говорится о явленіяхъ распространяющихся по разнымъ направленіямъ; напр.

„Ты здѣсь гуляешь по цвѣтамъ
Покрытымъ свѣжею росю.“

„Бѣднякъ нашъ то къ тому, то къ этому подходитъ,
Со всеми разговоръ и такъ и сякъ заводитъ.“

Настоящее время для оживленія рѣчи часто замѣняетъ прошедшее и будущее длительное, когда рассказываемое событіе стараются представить болѣе понятнымъ, — какъ настоящій фактъ. Такое настоящее называется повѣствовательнымъ; напр.

Зрять Божій гнѣвъ и казни ждетъ.
Увы! все гибнетъ: кровь и пища.
Гдѣ будетъ взять?
Въ тотъ грязный годъ

Покойный Царь еще Россіей
Со славою правилъ.

Для выраженія продолжительности давнепрошедшей дѣятельности при настоящемъ ставится „было“; напр.

Какъ! бывъ честнымъ котомъ до этихъ поръ,
Бывало за примѣръ тебя смиренья кажутъ;
А ты . . . ахти, какой позоръ!

Покажемъ теперь отношеніе другихъ временъ къ настоящему. Мы замѣтили, что видъ разнообразный можетъ быть соотносителенъ только съ разнообразнымъ, однообразный съ однообразнымъ; когда глаголь допускаетъ только одну какую либо изъ этихъ формъ, то ея и должно пользоваться. Тоже должно сказать и о настоящемъ времени этихъ видовъ. Нужно стараться, чтобы, по возможности, были въ соотношеніи одноименные виды. Это мы вывели изъ идеи о пространствѣ, идея же о времени ничего положительнаго въ этомъ отношеніи не говоритъ; напр.

„То надъ струею серебристой
Спокойно носится она, (т. е. вѣточна),
То вдругъ предъ взоромъ исчезаетъ
И кроется на днѣ ручья;
Плыветъ — все новое встрѣчаетъ,
Все незнакомые края.“

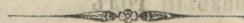
Посему, можно сказать: иду и несу, но нельзя сказать иду и ношу или хожу и несу.

Прошедшія однократное и длительное могутъ быть въ соотношеніи съ настоящимъ, когда слѣды первыхъ замѣтны въ послѣднемъ; но не могутъ быть съ настоящимъ въ какомъ-либо соотношеніи прошедшія: неопредѣленное, по неограниченности своего пространства, а многократное, по случайности и совершенной изолированности своего явленія; послѣднія могутъ быть параллельны съ настоящимъ. Такой параллелизмъ явленій видимъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

„Гдѣ прежде Финскій рыболовъ,
Печальный пасынокъ природы,
Одинъ у низкихъ береговъ
Бросалъ свой неводъ, — нынѣ тамъ
По оживленнымъ берегамъ
Грамады стройныя тѣснятъ
Дворцовъ и башень; корабли
Толпой со всѣхъ концовъ земли
Къ богатымъ пристанямъ стремятся.“

За настоящимъ могутъ слѣдовать длительное и однократное прошедшее, и прочія, только какъ явленія параллельныя; напр.

„Снова геній жизни вѣетъ;
Возвратлася весна;
Холмъ по солнцѣ зеленѣетъ.“

ESTICA

B-347